

Фелиция закатила глаза и тяжело вздохнула, в то время как я поддержал игру друга.

— Ох, это вы, наследник Озкорп Индастриз? — подражая манере Озборна-младшего... ну как подражая — скорее это он подражал моей спесивости китайского культиватора, которого я в такие моменты выпускал «погулять», всё же мало кто способен передать одним лишь взглядом высокомерие по отношению к собеседнику и всем своим видом показывать, дескать «вы все говно, а я королева», как тот, кто более двух сотен лет «варился» во всей этой среде лицемеров.

Секунда промедления и мы оба резко сбрасываем «маски» и с широкими улыбками синхронно отбиваем друг другу ладонями «пятюни», потом тыльными сторонами и, наконец, с громким звуком «шлёп», сцепливаем ладони на уровне груди, как в том старом фильме со Шварцнеггером, где он и другой черный парень, здоровались так, будто хотят устроить армрестлинг прямо там.

Когда с нашим маленьким ритуалом было покончено, парень перевёл взгляд на ожидающую нас Фелицию и поздоровался с ней:

— Привет, Фелиция!

— Ага, привет. — буркнула девочка всем видом так и говоря, что сделала одолжение своим вниманием плебею. Кошка... Самая настоящая кошка. Не знаю, от чего она так недолюбливает Гарри, парень он нормальный: умён, богат, харизматичен, да и по внешним данным не обделён природой. Ну и влюблён, что было ясно видно, в эту дурёху, чего уж греха таить, а она нос воротит.

— У-у-у, — с притворной грустью протянул парень, — Томми, твоя сестрёнка всё так же холодна! — ну прикольный же парнишка, а! Эх, женщины... Ну, да, в будущем он должен стать Гоблином-младшим, но ведь только я это знаю. Да и давно уже решил, что мозги ему на место вставлю в случае чего, а если будет сопротивляться, то и пинка под жопу дам направляющего. Всё же уже года два друг друга знаем. Пробивной парнишка, хотя много и не ожидаешь от сына Нормы Озборн — женщины, чья компания дышит в затылок такому гиганту как Старк Индастриз, давно и прочно занимающей первые строчки в списке богатейшей компаний Америки.

— Клоун. — припечатала сестрёнка и повернулась на окрик другой девушки из нашей маленькой компашки.

— Фелиция! Гарри, Том! — Триш Уокер, блондинистая девчонка, за которой тенью следовала, можно сказать, её антипод, Джессика Джонс. Если первая была жизнерадостной, игривой блондинкой, то вторая напоминала, скорее эдакую черную ворону. В хорошем смысле слова. Предпочитающая в одежде темны тона, в купе с чёрными волосами, девушка была эталоном эдакой «Темной леди», ну, точнее, грозила им стать через несколько лет, когда подростковая угловатость окончательно сменится привлекательностью плавных черт молодой женщины. Характер же девушек был под стать их внешности: часто улыбающаяся и

жизнерадостная болтушка Триш и хмурая молчунья Джессика. Экстраверт и интроверт. Хотя нельзя сказать, что Джесс была замкнутой, просто под всей этой броней из тёмных тонов, меланхолии и молчаливости, скрывалась очень добрая и отзывчивая девочка, которой тяжело даётся общение, но за близких она готова стоять до конца.

— Вы смотрели сегодня новости? — ненужно быть семи пядей во лбу для понимания, что болтушка Триш нашла сплетню, которой обязана поделиться. Вот прямо сейчас и желательно чтобы всем и сразу.

— Привет всем. — вот и Джессика подошла, подняв руку в приветствии.

В ответ раздался нестройный хор голосов здоровающихся подростков.

— Нет, а что там? — решил всё же спросить, а то, вид у Триш был такой, какой бывает обычно у пёселя принесшего тебе палочку и ждущего, когда же ты её ему наконец кинешь.

— Анну Старк похитили!

— А разве её не убили? — спросил, приподняв одну бровь Гарри. Вот и канон подобрался незаметно. Всего-то двенадцать лет ждать пришлось...

— Нет же! — с видом до глубины души оскорбленной особы, которой только что в глаза сказали, о вращении Солнца вокруг Земли, а не наоборот, воскликнула Триш. — Помнишь, пару дней назад все новостники кипели, когда стало известно, что после презентации для армии США, на военных, перевозивших Анну, было совершено нападение. Много убитых, а сама Старк была признана пропавшей без вести?

Я кивнул.

— Так вот, сегодня по новостям показали видео, где террористы держат её в заложниках и требуют вывести наши войска из Афганистана, иначе они её убьют!

— А наши что?

— А, — махнула рукой девушка, — Они пока молчат.

К дискуссии присоединился Гарри:

— Эх, а я-то уже думал Озкорп наконец-то захватит первенство... — с притворным сожалением пошутил парень, на что тут же получил укоряющий взгляд от Триш, начавшей целую отповедь:

— Гарри! Что ты такое говоришь?! Она там страдает! — да уж, Уокер экспрессивная личность, о чем иногда хочется забыть, но девушка каждый раз спешит напомнить. — Ты бы видел её: вся в засохшей крови, бледная, растрёпанная, а грудь вся в кровавых бинтах! Как ты можешь сейчас говорить о компаниях?!

По виду Гарри, становилось понятно, что парень успел уже сто раз пожалеть о неудачной шутке.

— Прости, Триш. — повiniлся тот.

— Дурак!

— Да понял я, понял. Прости, неудачно пошутил...

— И шутки у тебя дурацкие!

— Да знаю я... — Озборн немного смутился, под цепким взглядом Уокер, пока его обвели пристальным взглядом, «сканируя» на предмет осознания о том, какой он дурак и, вообще! Что «вообще», было не понятно, но... Женщины! В тот день, когда мужчины начнут понимать их, небеса разверзнутся, а ад замёрзнет.

— Ладно, пойдём уже. — до начала занятий оставалось пять минут и, судя по всему, Петра снова опоздает.

* * *

Как я и думал, через десять минут после начала занятий в класс ввалилась красная, тяжело дышавшая и растрёпанная девушка в толстовке на пару размеров больше, сразу же получившая нагоняй от препода из разряда: «Мисс Паркер, вы снова опоздали!» ну и далее по тексту. И всё это с таким лицом, что подспудно ожидаешь фразу: «Минус двадцать баллов с Гриффиндора». Нет, будь сейчас какой-нибудь урок физики, химии или математики, где Паркер была в фаворе у преподавателей, то те бы её мягко пожурили, сказав нечто вроде «ай-яй-яй так делать. Бегите на своё место, продолжаем урок» и всё. Но сейчас был урок английской литературы, которую вела желчная женщина вида «слегка за сорок, слегка за сотню», а что есть что, становилось понятно при одном лишь взгляде. Чересчур строгая миссис Уильямс, считавшая, что важнее её предмета нет ничего, не терпела две вещи: прогульщиков и «опоздунов». Не важно, что стало причиной — такой у неё характер. Оправдания приведут лишь к большим придирам.

Я тепло улыбнулся девочке, пока ей самозабвенно читали лекцию на тему опозданий и делали а-та-та, грозясь, цитирую: «Сегодня же отправлюсь к директору, чтобы тот занёс пометку о ваших, мисс Паркер, систематических опозданиях на один из важнейших уроков в школе в личное дело!». Петра стояла, понуро опустив голову, отчего её длинная тугая коса каштановых волос свесилась через плечо, а две прядки по бокам прикрыли глаза. За столько лет, девочка так и не изменила своей привычке носить очки с толстой оправой красного цвета, отчего её зелёные глаза казались ещё больше. Петру нельзя было назвать эталоном красоты. Она не была длинноногой красоткой с третьим размером груди, наоборот, ростом всего метр пятьдесят шесть и немного шуплой комплекцией, Паркер казалась младше своих одноклассниц. А её выбор одежды «оверсайз», лишь сильнее показывал разницу. На фоне практически поголовной красоты девушек, где, казалось, каждая вторая могла стать эталоном красоты в мире Сени, Петра же, наоборот, была самой обычной девочкой, населявшей тот мир. Тот, но не этот. Не знаю, выбран ли был такой стиль одежды из-за комплексов или ещё чего, но девочка лишь усугубляла ситуацию.

Когда с «эксекуционер» провинившейся в самом страшном преступлении – опоздании на литературу, закончилось, Петра заняла свою парту на первом ряду, прямо передо мной. Я же не мог не воспользоваться ситуацией, делая то, что делал обычно при опоздании девочки вот уже много лет. Вытянув руку по парте и указательным пальцем легонечко проведя по спинке девушки, от чего она, как в первый раз, вздрагивает, а потом смущенно оборачивается на секунду и дарит такую смущенную улыбку. Ка-а-айф... В такие моменты меня начинает распирает чувство милоты на весь день вперёд, отчего скучный и монотонный урок проходит практически незаметно.

— Опять пол ночи статьи читала? — задаю вопрос после окончания занятия, — И, да, привет, Петра.

— Привет, Том! — ух, милота... Улыбающаяся, слегка прикрывшая глазки, милота. Улыбающаяся, слегка прикрыв глазки, смотрящая на тебя снизу вверх, милота. Хотя и не мудрено. Благодаря плаванию, я за последние годы неплохо так раздался в плечах и вытянулся до ста семидесяти семи сантиметров (и продолжаю это делать дальше), отчего возвышался над девочкой почти на полторы головы. — Да... Проспала, — и так умилительно потупила глазки в пол. Так бы и затискал! Стоять. Я сказал стоять! Нельзя тискать милых девочек в людных местах. Особенно если это школа. Нельзя кому говорю! Даже если очень хочется – всё равно нельзя! Даже если нравится – нельзя. Держись, ты – монах, преодолевай! О-о-омм....

— Ну и? Опять читала? — преодолев очередной приступ кавая, с моей стороны, и смущения с её, мы двинулись по коридору в сторону шкафчиков.

— Н-но... Угу. — сначала она хотела что-то возразить, но помня предыдущие свои попытки, капитулировала. — Доктор Коннорс опубликовала новую статью о теории межвидовой генетики... Вот я и залипла. Чуть-чуть — показала она пальчиками это «чуть-чуть», улыбаясь яркой улыбкой.

— И ты не удержалась, да?

— У-угу... — вновь смущенно потупила глазки Паркер.

Держаться я сказал!

— Эх ты, гений наш маленький. — моя рука нежно опустилась на голову девушки, слегка растрепав той волосы, от чего Петра стала похожа на надутого хомячка, с надутыми щечками.

— Если кто тут и гений, то это ты!

Я даже как-то опешил от такого:

— Я? С чего ты взяла? — скептически окинул взглядом хомячка в красных очках.

— Ты ведь умный!

— И? — всё ещё не понимал я ход её мыслей.

— Лучший в классе!

— Вообще не аргумент.

— Тебя постоянно хвалят учителя!

— Все ещё не понимаю, как это связано с гениальностью.

— Но ведь ты умнее меня!

— С чего ты это решила?

— Н-но ведь... — представил на секунду как в её голове маленькие чибики Петры Паркер бегают туда-сюда с кучей бумажек, ища аргументы, которые внезапно закончились. Милота...

— Ох, Петра, — тем временем мы дотопали до её шкафчика, где девочка начала быстро сложить учебник по литературе и взяла уже по химии, — Я - сообразительный.

— А? — Паркер забавно нахмурила носик, подняв на меня непонимающий взгляд.

— Не понимаешь разницу?

— У-у — мотнула она головой из стороны в сторону.

— Ладно, смотри. Ты - очень умная, я бы даже сказал, гений. Стой, дай я договорю, — прервал я хотевшую что-то возразить девочку, — Так вот, ты - гений. Ты быстро схватываешь сложный материал, можешь вести дискуссии на тему, в которых большинство наших одноклассников не то, что плавать будут, а откровенно ногу сломают в попытках, но не ты.

— Но ведь и ты то же!

— Нет, я просто сообразительный. Я знаю много по чуть-чуть. Этого хватает, чтобы понимать большую часть научных тем, но вот придумать на основе существующих знаний что-то новое, что-то своё, я не могу. Мне просто не хватает мозга! Ты же - другое дело. Да и не могу я днями напролёт читать научные статьи - мне попросту скучно становится, да и не понимаю я их.

— Но я ничего не придумала своего! — будто уличила меня во лжи с торжеством в голосе сказала девочка.

— Ну так тебе ещё шестнадцать, у тебя вся жизнь впереди!

— Ты п-правда... Ну... правда думаешь, что я гений?

— Ага. — широко улыбнулся я, готов поспорить я сейчас напоминал одного улыбчивого блондина с рыжим ядерным реактором в пузе, — А теперь пойдём давай, на химию.

* * *

За десять лет, прошедших с нашего знакомства, я смог более-менее узнать Петру. Девочке явно не доставало уверенности в себе и даже то, что я всячески пытался ей помочь социализировать и, едва-ли не силой впихать в нашу компанию, не сильно то и помогло. И хоть мы были рады ей в любой момент (я-то уж точно), но что-то все равно не давало ей стать частью коллектива, так сказать. И я понятие не имел, что. Мне хотелось быть её другом и помочь ей завести других друзей. Тех, кто сможет подставить ей плечо, помочь и просто быть рядом, невзирая ни на что. И не потому, что она когда-нибудь, возможно, а может и нет, станет Пауком. Нет, я уже давно разделил Петру и мужика в красно-синем спандексе у себя в голове. Я хотел помочь Паркер. Именно ей. Может из-за того, что испытываю чувства к ней, может ещё почему, но я действительно хотел ей помочь. На удивление, Гарри Осборн меня поддержал и всячески начал помогать в «социализации» девочки, за что заслужил мою искреннюю благодарность... Которая была единственным, что удерживало меня от того, чтобы не вырвать ему глаза, которыми он смотрит на Фелицию. Да, вот такой вот человек-противоречие. Я, с одной стороны, всецело одобрял попытки Осборна-младшего проявлять внимание к моей сестре, понимая, что он для неё далеко не самый плохой кандидат, но, в то же время,

сдерживал себя от попыток быстро и безболезненно свернуть ему шею, аки какой-нибудь сферический баты в вакууме, видящий что некий мутный тип подкатывает к его «кровиночке». Но, по всей видимости, пока не судьба – сестра лишь фыркает едва ли не на каждое слово Гарри. Хотя, может она цундере? Да нет, что-то не припомню подобных наклонностей за ней...

Кстати, Озборн тут во время ланча обмолвился о вечеринке в честь своего дня рождения, куда и пригласил нас всех... Как, впрочем, и ещё половину класса. Мальчику исполняется семнадцать годиков, и он закатывает по этому поводу пирушку. Сообщал, кстати, Гарри это с таким видом, словно бы не обычную подростковую вечеринку в честь дня рождения устраивает, а раздаёт приглашения в рай без очереди. Естественно, мы согласились, да и, думаю, неплохо бы провести с Петрой время наедине, а то в последние месяцы у меня так и не вышло с ней нормально погулять – то у меня дела, то у неё.

<http://tl.rulate.ru/book/760/13859>